

ВЕЛИЧИЕ ПРОСТОГО ЧЕЛОВЕКА

Алексей ЮГОВ

Это было 25 июня 1945 года, на другой день после того неслыханного на скрини миравой истории великого Парада Победы, когда к подножию ленинского мавзолея были повернуты во множестве фашистские знамена с черной, жирной крестовиной свастики, — знамена уничтоженных азовских дивизий, знамена, перед которыми еще недавно трепетала Европа.

На приеме в Кремле в честь участников Парада Победы, когда провозглашались здравицы, поднялся Сталин и провозгласил здравицу — простую и великую.

«Я поднимаю тост», — сказал он, — за людей простых, обычных, скромных, за «винтиков», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей...»

Так сказал он, и в ответ ему каждое слово в неисчислимом народе вновь и вновь послало высокую, пламенную волну всепоглощающей преданности и любви к великой партии Ленина — Сталина и к ее генеральному вождю. «Наш Сталин!» — с горой растроганностью подумал в те мгновения каждый из нас, — наш Сталин, бесконечно близкий, родимый! К нам и о нас, кого братьями и сестрами назвал он, была его первая дума, первое его слово; кровью за нас и за детей наших обливалось его сердце, когда бронированные гитлеровские полчища вероломно ринулись на мирные наши села, нивы и города. И теперь, в сияющие дни победы, снова о нас и о нас — первая дума Сталина, к нам и о нас, проникнутые безмерной радостной благодарностью и гордостью за весь советский народ, несущие незабываемые слова сталинской здравицы в честь «простых, обычных людей!» Так думалось каждому.

Исполнительный рост личности, бурный и непрерывный рост духовной красоты и силы советского человека; стремительный и массовый — вот что важно! — расцвет всех лучших сторон в человеке — вот то главное и чудесное, и несомнящееся для капиталистического мира явление, которое есть неотъемлемая особенность великой сталинской эпохи.

Мы и духовно шагаем пятилетками! Подвиг и самоотверженный труд на благо Родины стали у нас обычным.

Да и разве хватало бы у нас в недавнем титаническом единоборстве с фашистским чудовищем силы одного человека, освободить поверженную Европу, спасти человечество, если бы одиночками были у нашего народа такие герои, как Гастелло, Матросов, Зоя Космодемьянская, Олег Ковшевой?

Самоотвержение и подвиг в труде, гордый советский патриотизм, которым живет и дышит у нас каждый советский человек — «простой, обычный, скромный», — и ныне они являются той могучей, всепоглощающей силой, которой крепка Родина и которой создается коммунизм.

«Наш воспитатель Сталин — на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновляет».

...Уборочную прошлого года мне довелось провести в Рыбновском районе Рязанской области. Это, между прочим, родина Сергея Есенина, «последнего певца деревенной Руси». Ныне же это район сплошной электрификации, один из многих и многих в Советском Союзе. Район примыкает к могучей, полноводной Оке. Железобетонная плотина подняла окские воды, и уже давно вытеснена под крутизною правого берега силами самих колхозников при помощи государственных водопроводов бесчисленное количество земель межколхозной ГЭС. Колхозники Рыбновского района — полные ее хозяева. Все наиболее трудоемкие работы здесь возмещает электричество. Всего в районе электрифицировано 88 колхозов, 2 совхоза, МТС. Получили электроэнергию 59 больниц и медицинских пунктов,

ни читателей. Вскоре в газете появился новый раздел: «По следам выступлений». В нем рассказывалось о том, что на ферме наведен порядок, что Галия Швец окончательно «вылечилась» от лени, а Семен Кушнин стал лучшим трактористом.

В колхозных бригадах созданы комсомольские группы. В каждой бригаде есть свой агитатор, выхлест стенина газета, созданы физкультурные кружки.

В общественной жизни все больше стала втягиваться и несомненная молодежь. Кто-то поговаривал проводить вечера ответов на вопросы.

Ежедневно член комитета комсомола Мария Мадлоу стала вынимать из почтового ящика с надписью «Спрашивай» — от ветим» целую кучу записок и разбирать их по темам. На вопросы о междоусобице по поводу отъезда директоров школы тов. Паулюк, по естественности — учителя тов. Дунский, по агрономии — агротехник Василий Иванович.

Как-то одна записка смутила Марусю, и она побежала за советом к Василию Дунскому.

Вопрос гласил: «Что такое любовь?» — Мы проводим много лекций в клубе по различным вопросам, — сказал Василий, разглагольствуя записку, — а вот о таких прекрасных человеческих чувствах, как любовь, дружба, товарищество, мы молодежи не рассказываем. Так вот что, Маруся: подготовь собрание на эту тему.

Готовясь к собранию, Василий вынес в клубной библиотеке список литературы. Вскоре во всех бригадах читали и обсуждали книги: «Далеко от Москвы» Ажаева, «Честь смолду» Перевцева, «Кружилка» Пановой и др. Везде были горячие дискуссии о том, как следует проявлять свою любовь к Родине, что значит настоящая дружба в жизни человека.

Следующее комсомольское собрание было посвящено также волнующему вопросу: будущее колхоза имени Ворошилова. Информацию сделал Михаил Бойко. Глаза его блеснули, он развешивал перед комсомольцами одну за другой карты, схемы, диаграммы, и юности и девушки слушали, захваченные. Они твердо верили — все это будет! И шумные леса, и виноградники, и собственный колхозный парк, стадо, и электродойка коров, и сказочные урожаи...

В своих собственных руках возможность приблизить это будущее, — говорил Бойко. — Партия учит нас, что нельзя меч-

тать бесплодно. Надо действовать, искать пути к осуществлению мечты.

Интересный вопрос затронула Маруся Пихур.

— Разве у нас не может быть своих рационализаторов, как на заводах и фабриках? — говорила она.

Правоту Марии Пихур доказали последние события. Много различных полезных предложений правление колхоза внедряло в жизнь. Например, более трех тысяч трудовых ухищрений в год толкнуло на резку соломы для скота. Стоило соломоу переставить на электромотор — и затраты трудовых уменьшились вдвое.

В колхозе строятся новые фермы, зерновые склады, клуб, магазин. Все это требовало большого количества строительных материалов. По предложению Федора Малая сейчас налажено самое производство, а молотильные Иван Бурлак и Василий Короленьки предложили добыть камень со дна пруда.

— Не придется возить камень за десять километров, и пруд очистим...

Спустя неделю бригады строительной бригады с удовлетворением осматривали сложенный в штабеля гальки, отполированные водой, прекрасный камень и разогранный пополам по плечу «водозавоз».

Так благодаря инициативе молодежи комсомольцами более восьми тысяч трудовых. Однажды вечером в Еленовку приехал председатель одного из соседних колхозов, много слышавший об успехах ворошиловцев.

— Где же начальство? — удивился он, никого не застав в контроле.

— Все в клубе репетируют, — объяснил охотно добродушный сторож.

Михаил Бойко, Василий Дунский, бригады Степанов и многие другие были так заняты разучиванием нот, что не заметили даже появления гостя на пороге.

— Это, пожалуй, труднее, чем гектар кукурузы прополоть, — пошутил бригадир. — Умеют играть среди нас пока только два человека, но мы решили свой колхозный оркестр организовать.

...Над массивами спелых хлебов, над полями плетущей душистой гречихи и ярозелеными коврами свежескошенных плантаций встает рассвет...

Тихо и безлюдно в поле, только жаворонки заливаются в вышине. На плантации, где еще так недавно кипела жаркая работа, ходят одни лишь бронзовые от заката паренки в фуражке с надвинутым на лоб козырьком.

Это — дозорный, комсомолец Николай Бойко. Внимательно раздвигает он сомкну-

я старик — шесть десятков уже, а сейчас во мне кровь, как речка Вожа, бегущая на работу!.. Советская кровь не зябнет!..

У советских людей — свое представление о знатности, которого никак не в силах вместить обывательское и, по существу, глубоко «провинциальное», захолустное сознание буржуазного Запада и Америки. «Знатный ставеар, знатный каменица, знатная дойка, знатный пахтус» — такие сочетания понятий, столь обычные, гордые и радостные для нас, там, на Западе и за океаном, попросту непонятны и непонятны торговцев и бизнесменов.

Им не понять того пламенного вдохновения, с которым славят наши поэты, писатели и художники героев свободного социалистического труда. Им не понять, почему у нас и для поэта, и для писателя, и для художника, и для артиста, и для ученого, а уж тем более для советского политического деятеля, для члена правительства, ибо он избранник народа, самым строгим судом является суд как раз этих так называемых «простых людей».

Не понять и зарубежному кичливому «интеллекту», как это в дни наших больших дискуссий — о положении ли в биологии, о языке ли, или о вирусах и микробах — непременно вовлекаются в научный спор огромные массы народа — от академика до колхозника. «Вель это же не бизнес, не доллары?!» Не понять заокеанским деятелям, как это один и тот же знак высшейшей народной почести и награды — медаль лауреата Сталинской премии — может сверкать одинаково и на груди прославленного деятеля искусств, литературы, науки, и на груди рабочего, такого, как например, ставеар Виталий Михайлов, или на груди простой девушки-работницы, как придишница Мария Рожнева, как Лидия Короленько.

И непонятию для капиталистического зарубежья, как может юный комсомолец-ставеар взойти сегодня на кафедру, с которой в свое время слышался голос Тимирязева и Лебедева. А между тем наши ставеары-лауреаты: шахтеры, ткачи, ставеары, железнодорожники «спросорствуют» иной раз и за рубежом, в странах народной демократии.

И там их любят и чтут, этих советских «простых людей», не меньше, чем дома, на Родине!

...Великой и неслыханно высокой стала судьба «простых женщин» в стране социализма. Где и когда было слышно, чтобы правительством могущественнейшей державы издалось особый указ о сооружении прижизненных бронзовых изваяний двум простым крестьянкам за то, что они много вырабатывали и собирают хлопка, как это недавно было обнаружено в отношении колхозниц Героев Социалистического Труда Багровой и Гасановой.

Где, какой парламент кичлившился своей «демократией» буржуазных держав насчитывает в своих рядах 418 рабочих, 269 крестьян? В каком парламенте, кроме нашего Верховного Совета СССР, 280 женщин-депутатов?

Все это и немисливо и недостижимо для стран капитализма — вплоть до тех пор, пока и там у власти не станут «простые люди».

Мы же, советские люди, отстаившие социалистическую Родину от всех бурь и посягновений, выращенные великой партией Ленина — Сталина, строители коммунизма, мы твердо знаем, что:

«Рабочие и крестьяне, без шума и треска строющие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни» (И. Сталин).

Вместе с неуклонным и стремительным ростом материального благосостояния вырос новый человек. Он, этот человек, в каждом из тех «простых людей», о которых великий Сталин сказал свое прекрасное, вдохновенное слово.

При государственной двухгодичной школе руководящих колхозных кадров (Орловская область) — юный пионерник, где учащиеся проводят опыты по вегетативной гибридизации злаков и применяют гранулированные удобрения.

На снимке: на опытной участке пионерики. Слушатели школы Героя Социалистического Труда зябневая колхоза «Путь к рассвету» Кромского района комсомола В. Н. ДИНИКОВА и Герой Советского Союза председатель колхоза имени Крупской Шаблинского района Г. Г. МИРОНОВ за измерением роста озимой ржи после внесения гранулированных удобрений.

Фото И. РАВИНОВИЧА. (ТАСС).

«АННЕНСКИЕ ВОДЫ»

ХАБАРОВСК, 24 июня. (Наш корр.). Недалеко от села Сусуноя Тихоокеанского района расположен курорт «Анненские воды». Непрерывно из-под земли бьют горячие ключи. Лечение этими источниками дает очень хорошие результаты. Попадая в очень горячие, проточные воды, курс лечения на курорте, навсегда избавляет от ревматизма и костных заболеваний. Независимо от времени года, оздоровительный сезон. Заново оборудованный корпус, построена электростанция.

По следам выступлений «Комсомольской правды»

«Снова одни и те же фразы»

Под таким заголовком 3 июня в «Комсомольской правде» была опубликована статья, в которой отмечались серьезные недостатки в учебно-комсомольской работе Ленинграда.

Обсудив статью, бюро Ленинградского горкома комсомола признало содержащуюся в ней критику совершенно правильной.

Бюро горкома обязало отдел комсомольских органов, райкомы комсомола устранить недостатки в проведении семинаров. Тов. Барсову, Яшинову, Лебедеву указано на несерьезное отношение к подготовке лекций. Райкомом предложено при организации учебно-комсомольской работы учитывать особенности каждой комсомольской организации, учесть секретарей на конкретных примерах.

Бюро горкома предложило отделу комсомольских органов усилить контроль за проведением семинаров в райкомах ВЛКСМ, своевременно информировать бюро о недостатках учебно-комсомольской работы, обобщать положительный опыт в проведении семинаров.

шлись рядки глинянцев листья свеклы, нагбается, чтобы, взрылив землю, осмотреть корни. Все в порядке, полезные вредителей не обнаружено.

Вдруг ветер донес из села бодрый звук марша. Что бы это могло быть? Николай Любимов, но никуда не уйдет со своего поста. А звуки оркестра все ближе, и вот паренек представляет неожиданное зрелище. По широкому тракту, разделяющему колхозные поля, движется целое шествие: тракторы тянут за собой агрегаты, лошади везут крылатые жатки-доберки. Свежей краской полблескивают на утреннем солнце все машины. Они сворачивают с дороги, и вслед за ними сотни колхозников рассыпаются по полю.

Иван Швец и его помощник Петро Скрипник направили жатку в густой массив, и она будто поплыла по зеленому морю.

Когда весь косяк доярки, ответственный за зеленого коневеда животноводческой фермы, был скошен, Михаил Бойко приказал остановить машины.

На току, возле выстроившихся молотилок, расположились все колхозники, обсуждая итоги «пробного выседа». Тут же члены редколлегий выступили с «живой газетой», составленной по материалам бригады комсомольского контроля. Пробный выседел показал, что к уборочной колхоз имени Ворошилова вполне готов.

В этот же день от имени еленовских комсомольцев было отправлено письмо по адресу: «Донбасс, Енакиеве. Металлургический завод, вальцовщику Андрею Бурсе».

«С горячим комсомольским приветом, дорогой земляк Андрюша!»

Мы получили твое письмо и очень рады, что ты попал на такой большой завод, стал станочником и работаешь на интересной машине. Андрюша! Ты спрашиваешь, были ли дожди в Еленовке и как с урожаем. Снежин тебе ответить, что хотя дождей у нас не было, за урожаем не беспокоимся. Старые люди говорят, что такого не бывало в нашем селе. Розы высотой до 2 метров 35 сантиметров. А густота какая! Как лес, стоит озимая пшеница. Вот что значит наша советская агротехника! Пришливай мы на глаз, подсчитывали — по 27 центнеров зерновых с гектара далим обязательно, а то и больше. Ты писал, что собираешься в отпуск. Андрюша! Приезжай к нам. Можем и своих новых друзей пригласить. Своими глазами увидите, как хорошо в нашем селе. Приезжайте в Еленовку!»

Л. САМОНОВА.

Колхоз имени Ворошилова, Могилев-Подольский район, Винницкая область.

Письмо советского представителя в Союзном Совете для Японии генералу Макартуру

ТОКИО, 24 июня. (ТАСС). Сегодня, по поручению члена Союзного Совета для Японии от СССР генерал-лейтенанта Б. Деревяко, его заместитель полковник Поляшенко направил генералу Макартуру письмо по поводу новых репрессий американских оккупационных властей и японского правительства в отношении профсоюзов, коммунистической партии и других демократических организаций Японии.

Ниже приводится текст письма:

«В Потсдамской декларации Правительства США, Великобритании, Китая и СССР заявлено о том, что «Японское правительство должно устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа. Будут установлены свобода слова, религии и мышления, а также уважение к основным человеческим правам».

В соответствии с этой декларацией Потсдамской Конференции, Дальневосточной Комиссии были приняты соответствующие решения. В решении «Об основной политике в отношении Японии после капитуляции» от 19 июля 1947 г. Дальневосточная Комиссия дала оккупационным властям директиву о необходимости «...поощрять создание демократических политических партий с правом собраний и публичного обсуждения вопросов...»

В другом решении Дальневосточной Комиссии о «Принципах организации японских профессиональных союзов» от 6 декабря 1946 г. указывается, что «профессиональные союзы должны иметь право собраний, слова и печати...» и что им «...должно быть разрешено принимать участие в политической деятельности, а также поддерживать политические партии».

Осуществление этих решений является обязанностью Главного командующего и подчиненных ему оккупационных властей. Между тем практика последних лет показывает, что Главкомандующий и оккупационные власти не только не противостоят антидемократическим мероприятиям Японского правительства, нарушающего приведенные выше совместные решения союзных держав, но и поощряли такие мероприятия. Более того, в ряде случаев Главкомандующий прямо предписывал Японскому правительству меры, нарушающие вразрез с согласованной политикой союзников в отношении Японии.

В своих заявлениях в Дальневосточной Комиссии, на Союзном Совете и в официальных письмах Главкомандующему советские представители уже неоднократно указывали на многочисленные факты антидемократических мероприятий, проводимых в Японии американскими оккупационными властями и Японским правительством. Так, в заявлении Члена Союзного Совета для Японии от СССР от 28 августа 1948 года и в заявлении представителя СССР в Дальневосточной Комиссии от 5 января 1950 года указывалось, что директива Главкомандующего от 22 июля и указ Японского правительства от 31 июля 1948 года о запрещении рабочим и служащим государственных учреждений и предприятий участвовать в забастовках и вести коллективные переговоры с правительством, а также позднейшее постановление Японского Государственного управления по делам личного состава от 17 сентября 1949 года противоречат упомянутым выше решениям Дальневосточной Комиссии об основной политике в отношении Японии после капитуляции и о принципах организации японских профессиональных союзов. Эти акты Японского правительства, основанные на директиве Главкомандующего, не только запрещают служащим и рабочим государственных учреждений и предприятий участвовать в забастовках и вести коллективные переговоры с правительством, но и лишают их всех политических прав. В результате этих распоряжений всем трудящимся, объединяемым Советом связи профсоюзов работников государственных и общественных предприятий и учреждений в числе свыше двух миллионов человек, в том числе свыше 600.000 железнодорожников, 500.000 учителей и т. д., запрещается поддерживать и критиковать политические партии и организации, состоящие в числе их руководителей, критиковать существующий кабинет, требовать роспуска каких-либо организаций или увольнения каких-либо государственных чиновников, участвовать в политических кампаниях, организовывать демонстрации и митинги, издывать или распространять печатные партийные органы, выступать с речами и излагать свои политические взгляды, писать книги и статьи на политические темы и тому подобное. За нарушение этого постановления грозит тюремное заключение сроком до 3 лет и штраф в размере 100 тыс. иен.

Далее, в своем заявлении от 21 декабря 1949 года Член Союзного Совета для Японии от СССР довел до сведения Союзного Совета ряд фактов массовых полицейских репрессий, грубых расправ полиции с участниками митингов и демонстраций, массовых арестов руководителей профсоюзов и прогрессивно настроенных лиц, а также запрещения законной деятельности профсоюзов и других общественных организаций.

В заявлении советского представителя при Дальневосточной Комиссии, как полицейский расстрел 9 сентября 1949 г. «Лига корейских резидентов» и «Федерация корейской демократической молодежи», объединяющих в своих рядах 500.000 чел., как расстрел 30 мая 1949 г. в Токио мирной демонстрации рабочих, причем были ранены и убиты участники этой демонстрации, как полицейская расправа 14 июня 1949 г. с рабочими сталелитейного завода в Хирошима, в результате которой 9 рабочих получили тяжелые и 325 рабочих легкие ранения, и др. В этом заявлении также указывалось, что такие мероприятия Японского правительства и американских оккупационных властей преследуют цель подавления элементарных демократических свобод и политических прав японского народа, что прямо ведет к восстановлению фашистских порядков, существовавших в Японии до капитуляции.

События последнего времени в Японии показали, что все указанные выше антидемократические мероприятия Японского правительства проводились в осуществление определенной политики, направленной на урезывание и ликвидацию демократических свобод в Японии. Американские оккупационные власти не только не приняли мер по устранению допущенных Японским правительством нарушений указанных выше согласованных решений союзных держав, но, напротив, сами стали непосредственными виновниками и инициаторами таких нарушений.

6 июня с. г. Главкомандующий дал премьер-министру Японии директиву распространить на 24 руководящих деятеля Японской коммунистической партии запрещения и ограничения, вытекающие из директивы Главкомандующего от 4 января 1946 г. Между тем, указанная директива Главкомандующего от 4 января 1946 г. была направлена, как известно, против активных милитаристов и ультраимпериалистов, являвшихся главными организаторами японской агрессии, которые в период подготовки этой агрессии преследовали японские демократические организации и провели запрещение Японской коммунистической партии. 7 июня с. г. Главкомандующий предписал Японскому правительству распространить те же запрещения и ограничения на 17 ответственных работников газеты «Асашима», центрального органа Японской коммунистической партии.

На основании этих директив Японское правительство запретило участвовать в работе парламента семи законодательным японским народом членам парламента. Всем указанным выше лицам запрещено заниматься какой бы то ни было политической, общественной или государственной деятельностью, запрещено издывать или переиздавать книги, выступать в печати и т. д. Таким образом, все лица, на которых распространяется действие упомянутых директив Главкомандующего, незаконно лишены в административном порядке политических и элементарных гражданских прав.

Главкомандующий и Японское правительство не скрывают, что эти меры принимаются как против отдельных лиц, так и против всей деятельности коммунистической партии Японии. Между тем хорошо известно, что эта деятельность направлена против японского милитаризма и реакции, в защиту демократических прав японского народа и национальной независимости Японии и не только не противоречит провозглашенной Союзными Державами политике в отношении Японии, но полностью соответствует целям указанной политики в отношении демилитаризации и демократизации Японии.

Антидемократические мероприятия, проводимые американскими оккупационными властями и Японским правительством, вызывают законное возмущение со стороны демократических кругов Японии. Для того, чтобы обеспечить себе возможность подавления движения широких демократических кругов против указанных мероприятий, японские власти по директиве Главкомандующего запретили на неопределенный срок проведение по всей стране общественных собраний, митингов и шествий, установив таким образом полицейский режим, полный существовавший в период господства японских милитаристов.

Все это свидетельствует о том, что упомянутые выше директивы Главкомандующего от 6 и 7 июня с. г., равно как и основанные на них действия Японского правительства, являются грубым нарушением положений Потсдамской декларации и директив Дальневосточной Комиссии, гарантирующих демократические права и свободы японскому народу, в частности, беспрепятственную деятельность политических партий и органов демократической печати.

Последние мероприятия против Японской коммунистической партии свидетельствуют о том, что оккупационные власти и находящиеся под их контролем Японское правительство прибегают при проведении антидемократической политики ко все более грубым мерам полицейского произвола, не останавливаясь перед открытым нарушением указанных выше согласованных решений о демократизации Японии. Такая политика представляет собой прямую угрозу для существования всех демократических организаций в Японии, что может быть наруку лишь агрессивным милитаристским кругам Японии.

По поручению члена Союзного Совета для Японии от СССР генерал-лейтенанта Деревяко, я настаиваю на следующем:

1. Немедленно отменить директивы Главкомандующего от 6 и 7 июня с. г., равно как и все основанные на них распоряжения Японского правительства, лишающие руководящих деятелей Японской коммунистической партии законных прав заниматься политической и общественной деятельностью, как нарушающие Потсдамскую декларацию и решения Дальневосточной Комиссии о демократизации Японии.

2. Потребовать от Японского правительства немедленного прекращения полицейской деятельности профсоюзов и других демократических организаций, а также прекращения репрессий в отношении руководителей профсоюзов и других демократических деятелей и наказания виновных в совершении полицейских расправ и массовых арестов.

При этом направляю Вам текст петиции Временного Центрального руководства Японской коммунистической партии, адресованной Союзному Совету для Японии.

ВОДОПРОВОД В ГОРАХ

САМАРКАНД, 24 июня. (Наш корр.). Далеко от центра Джамбийского района в горах Гудун-таг раскинулся колхоз «Ленинбад» Шеркурганского сельсовета. За последние годы в колхозе развернулось строительство производственных и жилых зданий. По развитию колхозного хозяйства не было отсутствия в горах воды. За ней приходилось спускаться вниз, в долину.

Как-то чабаны комсомольцы Марлон Иргашев и Аманли Худайкулов поднялись на вершину Гудун-тага и там обнаружили

пационных властей преследуют цель подавления элементарных демократических свобод и политических прав японского народа, что прямо ведет к восстановлению фашистских порядков, существовавших в Японии до капитуляции.

События последнего времени в Японии показали, что все указанные выше антидемократические мероприятия Японского правительства проводились в осуществление определенной политики, направленной на урезывание и ликвидацию демократических свобод в Японии. Американские оккупационные власти не только не приняли мер по устранению допущенных Японским правительством нарушений указанных выше согласованных решений союзных держав, но, напротив, сами стали непосредственными виновниками и инициаторами таких нарушений.

6 июня с. г. Главкомандующий дал премьер-министру Японии директиву распространить на 24 руководящих деятеля Японской коммунистической партии запрещения и ограничения, вытекающие из директивы Главкомандующего от 4 января 1946 г. Между тем, указанная директива Главкомандующего от 4 января 1946 г. была направлена, как известно, против активных милитаристов и ультраимпериалистов, являвшихся главными организаторами японской агрессии, которые в период подготовки этой агрессии преследовали японские демократические организации и провели запрещение Японской коммунистической партии. 7 июня с. г. Главкомандующий предписал Японскому правительству распространить те же запрещения и ограничения на 17 ответственных работников газеты «Асашима», центрального органа Японской коммунистической партии.

На основании этих директив Японское правительство запретило участвовать в работе парламента семи законодательным японским народом членам парламента. Всем указанным выше лицам запрещено заниматься какой бы то ни было политической, общественной или государственной деятельностью, запрещено издывать или переиздавать книги, выступать в печати и т. д. Таким образом, все лица, на которых распространяется действие упомянутых директив Главкомандующего, незаконно лишены в административном порядке политических и элементарных гражданских прав.

Главкомандующий и Японское правительство не скрывают, что эти меры принимаются как против отдельных лиц, так и против всей деятельности коммунистической партии Японии. Между тем хорошо известно, что эта деятельность направлена против японского милитаризма и реакции, в защиту демократических прав японского народа и национальной независимости Японии и не только не противоречит провозглашенной Союзными Державами политике в отношении Японии, но полностью соответствует целям указанной политики в отношении демилитаризации и демократизации Японии.

Антидемократические мероприятия, проводимые американскими оккупационными властями и Японским правительством, вызывают законное возмущение со стороны демократических кругов Японии. Для того, чтобы обеспечить себе возможность подавления движения широких демократических кругов против указанных мероприятий, японские власти по директиве Главкомандующего запретили на неопределенный срок проведение по всей стране общественных собраний, митингов и шествий, установив таким образом полицейский режим, полный существовавший в период господства японских милитаристов.

Все это свидетельствует о том, что упомянутые выше директивы Главкомандующего от 6 и 7 июня с. г., равно как и основанные на них действия Японского правительства, являются грубым нарушением положений Потсдамской декларации и директив Дальневосточной Комиссии, гарантирующих демократические права и свободы японскому народу, в частности, беспрепятственную деятельность политических партий и органов демократической печати.

Последние мероприятия против Японской коммунистической партии свидетельствуют о том, что оккупационные власти и находящиеся под их контролем Японское правительство прибегают при проведении антидемократической политики ко все более грубым мерам полицейского произвола, не останавливаясь перед открытым нарушением указанных выше согласованных решений о демократизации Японии. Такая политика представляет собой прямую угрозу для существования всех демократических организаций в Японии, что может быть наруку лишь агрессивным милитаристским кругам Японии.

По поручению члена Союзного Совета для Японии от СССР генерал-лейтенанта Деревяко, я настаиваю на следующем:

1. Немедленно отменить директивы Главкомандующего от 6 и 7 июня с. г., равно как и все основанные на них распоряжения Японского правительства, лишающие руководящих деятелей Японской коммунистической партии законных прав заниматься политической и общественной деятельностью, как нарушающие Потсдамскую декларацию и решения Дальневосточной Комиссии о демократизации Японии.

2. Потребовать от Японского правительства немедленного прекращения полицейской деятельности профсоюзов и других демократических организаций, а также прекращения репрессий в отношении руководителей профсоюзов и других демократических деятелей и наказания виновных в совершении полицейских расправ и массовых арестов.

При этом направляю Вам текст петиции Временного Центрального руководства Японской коммунистической партии, адресованной Союзному Совету для Японии.

Приезжайте в Еленовку...

Еще год назад колхоз имени Ворошилова был, как говорят, «притчей во языцех». Во всем отставала Еленовка: по урожайности, животноводству, росту культуры.

Не могли справиться с этим еленовские комсомольцы. Они обсуждали на собраниях положение дел в артиле и пришли к одному выводу: не могут хозяйничать больше нерадивое правление и председатель, которым, как видно, не дороги интересы колхоза.

— Вот бы нам избрать в председатели колхоза Михаила Бойко, — сказал Василий Дунский в горькие партии. — Колхозники его знают и уважают. Настоячий он. Как только из армии пришел, сразу взялся за учебу. Работал и учился. Десятый класс успешно закончил.

— Молод только он очень, — сказал задушевно секретарь горкома, — придется всей комсомольской организации крепко ему помогать... Ведь пока в Еленовке нет коммунистов, вы наши уполномоченные.

— Доверие оправдал! — сказал тогда Василий Дунский несколько торжественно. С тех пор прошло полгода. Выросла и окрепла комсомольская организация. Она сейчас насчитывает в своих рядах 25 человек, причем 22 из них непосредственно работают в поле. Колхоз имени Ворошилова занял одно из первых мест в районе.

...Новозабраный председатель колхоза Михаил Семенович Бойко с первых дней пришелся всем по душе.

Впрочем, некоторым пришлось убедиться, что Бойко умеет быть строгим и требовательным, когда следует.

Появившийся в клубе первый номер комсомольской сатирической газеты «Перец» поднял целую бурю.

— Почему это меня критикуют? — возмущался заведующий фермой Вальчук.

— Идем жаловаться в правление, — шумела колхозница Галия Швец, погнавшая в раздал. «Лечимся на «Перца».

Делегация «оскорбленных» Б

Странные превращения Петя Кузнецова

Недавно я получил письмо от своего друга, который в течение нескольких лет работает директором ремесленного училища в Новосибирской области. В письме содержалась просьба подобрать литературу по вопросам воспитания учащихся в коллективе. Я не педагог и, естественно, обратился за советом в Министерство трудовых резервов. Меня любезно выслушали и порекомендовали перелести комплекты журналов «Производственное обучение», начиная со дня выхода его первого номера, т. е. с мая 1945 года.

Простатривая этот журнал, я обнаружил несколько статей за подписью Р. Слупкой, помощника директора по культурно-воспитательной работе московского ремесленного училища № 12. Зная, что это училище является одним из передовых, я решил, что статьи тов. Слупкой представят большой интерес для моего друга. К стати, в восьмом номере «Производственного обучения» за прошлый год я прочитал заметку, в которой говорилось, что Трудрезерватизм выпустил брошюру Р. Слупкой «Воспитание в коллективе», что автор привел в своем труде «...многочисленные примеры удачного разрешения воспитательных задач», что брошюра «послужит серьезным подспорьем для работников училищ, горнопромышленных школ и школ ФЗО; она покажет им, в каком направлении следует развертывать работу в учебном заведении, чтобы успешно решать задачи воспитания молодых рабочих».

Я, естественно, решил приобрести эту книжку. В предисловии к ней, написанном зам. министра трудовых резервов тов. Власовым, говорилось, что «брошюра Р. Слупкой «Воспитание в коллективе» освещает опыт политико-воспитательной работы... и представляет несомненный интерес для работников училищ и школ ФЗО», что «достоинство предлагаемой брошюры заключается в том, что в ней широко показаны роль и сила учебного процесса, его воспитание, работа с ним, формы и методы политико-воспитательной и культурно-массовой работы и умелое использование их для выполнения ответственных задач по воспитанию молодых квалифицированных рабочих».

Отзывы блестящие, но, к сожалению, неадекватные. Когда я внимательно прочитал брошюру и подробно ознакомился со статьями Р. Слупкой, опубликованными в журнале, меня поразила недобросовестность автора.

Вот факты. В седьмом номере «Производственного обучения» за 1945 год Р. Слупкая опубликовала статью под названием «Честь училища». В этой статье она писала: «В кабинете № 3 тихо. Идет урок общей технологии. Преподаватель И. Д. Голенко рассказывает о работе домовой печи, о домениках, об их героической работе в период Отечественной войны... Подперев голову обеими руками, за последним столом сидит Петя Кузнецов. Он читает. Невероятные приключения графа Монте-Кристо, мастерски описанные Александром Дюма, волнуют сегодня мысли и чувства юности. Звонко, небрежно сдвинув книгу, Петя быстро мчит в коридор». Далее автор рассказывает, что Петя, «...следующий раз...» все всегда, опоздал и явился в училище ко второму уроку. Урока он не знал и получил двойку. «...Стыдно, мучительно стыдно было Петю стоять перед строем учащихся... Обильные слезы заливают глаза Кузнецова, когда отличник Юра Климов предлагает послать письмо о поведении Пети его отцу, сражающемуся в армии маршала Рокоссовского». Пети «спросит слова и даст обещание учиться и работать только на «отлично». Через

месяц фамилия Пети красовалась в общешкольной газете «Темп» среди отличников учебы» (стр. 19).

В первом номере того же журнала за 1948 г. опубликована статья Р. Слупкой под названием «Воспитание коллектива», в которой читаем: «В кабинете № 3 тихо. Идет урок общей технологии. Преподаватель рассказывает о работе домовой печи. Подперев голову обеими руками, тихо сидит (кто бы вы думали?) Петя Кузнецов. Он... читает роман. Его не интересуют новые приемы в работе. Невероятные приключения графа Монте-Кристо, описанные Александром Дюма, волнуют мысли и чувства юности. Звонко, Кузнецов захлопнул книжку и помчался в столовую. К началу работы он, как всегда, опоздал... Потом он выскочил «на минуточку» в коридор, к кону работы опять появился и поспешил в раздевалку».

Далше автор рассказывает, как состоялся вечер вопросов и ответов на тему о товариществе и дружбе, что диспут «помог учащимся правильно понять принципы дружбы и товарищества» (стр. 26).

В брошюре Р. Слупкой «Воспитание в коллективе» Петя Кузнецов по воле автора превращается в... девушку с «бесесными кудрями». Зовут ее Клава Ивановой. Действие происходит не в кабинете № 3, а «в большом слесарном цехе». Вместо преподавателя фигурирует мастер В. Н. Егоренков. И вот «мастер В. Н. Егоренков проводит производственный инструктаж... Подперев голову обеими руками, за задним столом тихо сидит Клава Ивановна. Она... читает роман. Ее не занимают новые приемы в работе... Невероятные приключения графа Монте-Кристо, мастерски описанные Александром Дюма, волнуют мысли и чувства девушки...» (стр. 23) и т. д. почти слово в слово. Клава также «захлопнула книгу, тряхнула белесыми кудрями и помчалась в столовую».

Вот еще факты. В седьмом номере «Производственного обучения» за 1945 год Р. Слупкая в той же статье «Честь училища» писала: «...Мастер группы слесарей-сборщиков М. К. — хороший специалист...», но воспитательной работой он не занимался и «к воспитанию, прикреплению к группе, М. К. отнесся враждебно и никак не мог понять, почему они должны работать в контакте...» (стр. 20). А в первом номере того же журнала за 1948 г. в статье Р. Слупкой «Воспитание коллектива» читаем: «...Мастер группы слесарей-сборщиков тов. В. очень хорошо знает свое дело. Но «к воспитанию, прикреплению к его группе, мастер В. отнесся враждебно и никак не мог понять, почему с ним надо поддерживать контакт» (стр. 28).

Я не буду больше цитировать халтурных сочинений Р. Слупкой, которые она, воспользовавшись беспечностью редакция журнала «Производственное обучение» и издательства Трудрезерватизм, выдает за литературу, «обогащающую опыт воспитания в коллективе». Я хочу закончить свое письмо вопросом к заместителю министра трудовых резервов тов. Власову: зачем он дал в своем предисловии к книжке Р. Слупкой высокую оценку этому халтурному изданию? В брошюре совершенно не раскрыта роль учебного процесса в воспитательном процессе. Она полна абстрактных рассуждений, но главного — показа воспитания в коллективе — нет и в помине.

Невольно возникает подозрение, что тов. Власов просто не читал «трудов», которые так безапелляционно расхвалил.

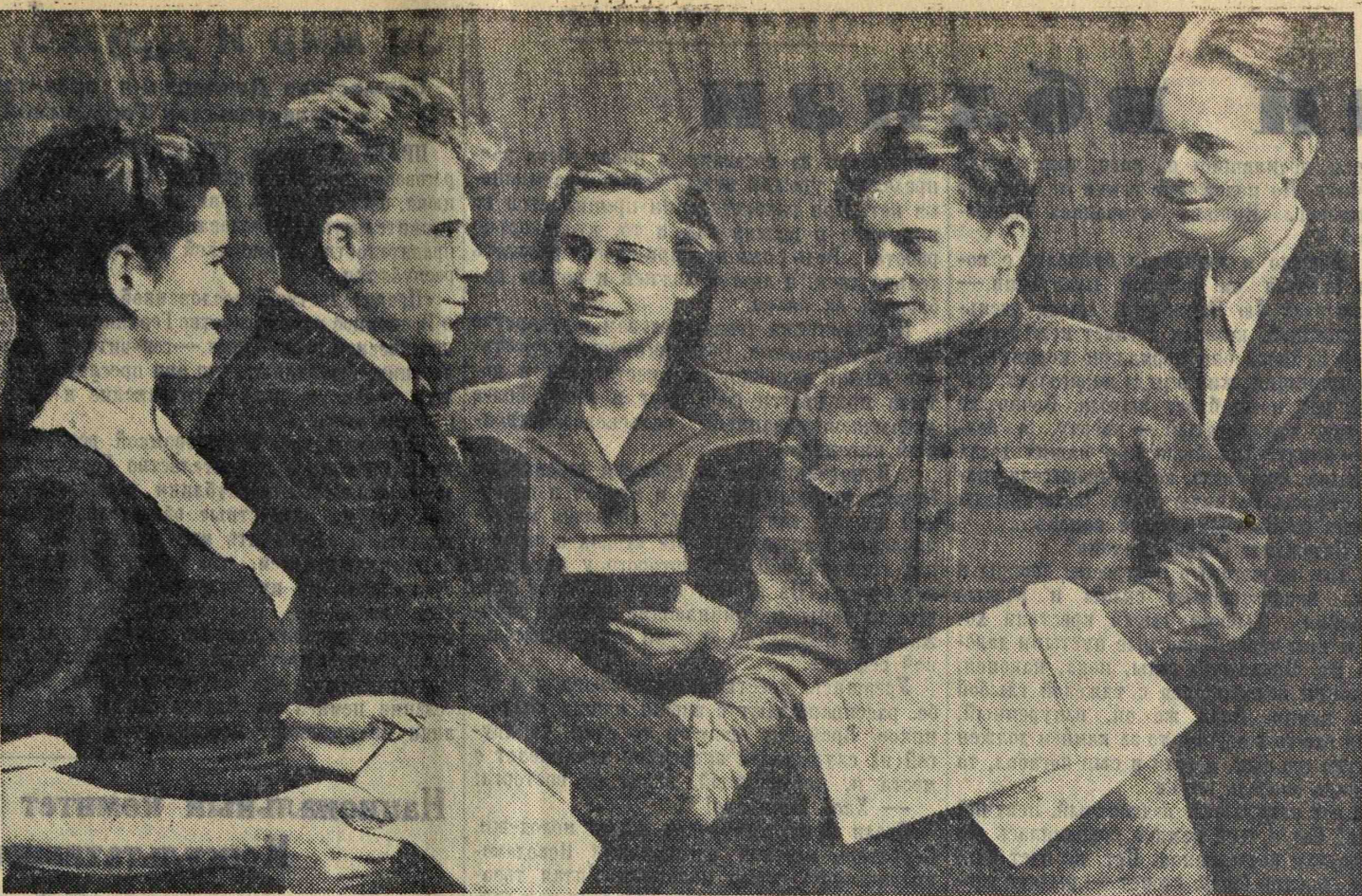
А. СЕРГЕЕВ.

Кинофестиваль «Комсомол в Отечественной войне»

СИМФЕРОПОЛЬ, 24 июня. (Наш корр.). Во многих городах и районах Крыма организуется тематический показ кинофильмов для школьников. В Симферополе проводится кинофестиваль на тему: «Комсомол в Отечественной войне». Школьники посмотрят фильмы: «Рядовой Александр Матро-

сов», «Молодая гвардия», «Зоя». С 15 июня в Феодосии демонстрируются фильмы, посвященные жизни и деятельности великого русского писателя Горького.

Кроме художественных кинокартин, ребята посмотрят также научно-популярные и хроникально-документальные фильмы.

Учебный год окончен. Выпускникам школы рабочей молодежи № 3 г. Калинин на днях вручили аттестаты зрелости. Валентина Курьянова, Антонина Ефремова, Виктор Лабузов решили поступить в медицинский институт, а Борис Репников — в архитектурный. На снимке: директор школы Арсений Николаевич ЗИНОВЬЕВ (второй слева) поздравляет В. КУПРИЯНОВУ, А. ЕФРЕМОВУ, В. ЛАБУЗОВУ и Б. РЕПНИКОВА с успешным окончанием школы. Фото М. КУХТАРЕВА.

ЛАГЕРИ В ГОРОДЕ

Общественные организации и трудящиеся Сормовского района проявляют большую заботу о летнем отдыхе детей.

В районе открыто 11 городских пионерских лагерей. Они созданы в парке культуры и отдыха имени Жданова, детском саду имени 1 Мая, при поселковых клубах и домоуправлениях. При домоуправлениях, где имеются лагеря, работают родительские комитеты. С их помощью построены грибки, песочницы, качели, столы, скамейки, оборудованы спортивные площадки. 13 футбольных и 12 волейбольных лагерных команд участвуют в соревнованиях на первенство района.

Интересна и содержательна воспитательная работа в пионерском лагере, который открыт в детском саду имени 1 Мая. Лагерь посещают около 150 человек. Пионеры прослушали беседы о Я. М. Свердловце, М. И. Калинин, великом русском полководце А. В. Суворове... Они побывали с экскурсией на заводе «Красное Сормово», хлебозаводе; просматривали несколько кинофильмов и четыре спектакля театра кукол. Группа школьников совершила олимпийский поход по реке Лянде. 20 пионеров этого лагеря выезжают на экскурсию в Москву.

Хорошо отдыхают школьники в городских лагерях Сталинского и Автозаводского районов. Лагерь в Бусыгинском квартале автозавода посещают до 300 человек. Сейчас в Горьком работает 39 городских пионерских лагерей, к концу июня их будет открыто еще 17.

Отделы народного образования послали в горьковские лагеря опытных педагогов. ГОРЬКИЙ. (Наш корр.).

99 НОВЫХ ШКОЛ

АШХАБАД, 24 июня. (Наш корр.). В колхозах имени Сталина и имени Орджоникидзе Ильянского района Ташауской области строятся две школы-семилетки. Комсомольцы создали в районе шесть молодежных бригад. Ежедневно эти бригады работают на школьных стройках.

Новые школьные здания сооружаются в сельхозартелях имени Карла Маркса и имени Молотова, расположенных в центре поселка Кара-Кумов. В этом году колхозники республики построят 99 новых средних и неполных средних школ.

ФЕЛЬТОН В четверг, после дождика...

Следуя доброму примеру московских актеров, Ереванский театр имени Станиславского решил установить культурное шефство над каким-нибудь производственным коллективом. Для того чтобы выбрать, над каким именно, в Севан был командирован директор театра Добровольский. Нужно отдать должное оперативности этого человека: он не стал тянуть с выбором кандидата на роль шефского. Днем Добровольский приехал в город, а вечером он уже объяснялся в любви местным работникам.

— Грандиозно, неповторимо! — говорил Добровольский. — Какие темпы, какие люди! Это как раз то, что нам нужно.

И так как пылкий путешественник спешил в обратный путь, то он, не откладывая дела в долгий ящик, тут же вывел за любовным объяснением дело севанцам деловое предложение.

— Давайте заключим договор на дружбу, — сказал Добровольский. — Вы предоставляете в наше распоряжение клуб, мы даем для вас спектакли.

Местным работникам это предложение пришлось по душе, и они приняли его.

— Когда первый спектакль? — в воскресенье, — ответил Добровольский. — Первым спектаклем мы покажем пьесу Островского «Не все коту масленица».

Договаривающиеся стороны пожали друг другу руки, и директор отбыл. На следующий день в Севане были расклеены афиши о предстоящих гастролях. Жители Севана были не только хорошими тружениками, но и заядлыми театралом, поэтому билеты на первый спектакль были раскуплены в течение нескольких часов.

Наступило воскресенье. Клуб был заполнен зрителями задолго до начала спектакля. Перед подиумом занавес, согласно программе, директор театра должен был обратиться от имени актеров с кратким приветственным словом к зрителям. Но... ввиду неприезда директора приветственное слово пришлось отменить. А так как вместе с директором не приехали и актеры, то отменить пришлось и спектакль.

А утром в Севан пришла телеграмма, в которой директор театра, забыв даже извиниться перед зрителями, деловито сообщал:

«Первый спектакль переносится с воскресенья на субботу. Рекламируйте «Не все коту масленица».

В субботу все билеты были распроданы вторично, и снова заведующий клубом задавал по телеграфу вопрос Добровольскому: «Не подведете ли?»

В тот же день из Еревана пришел ответ: «Не сомневайтесь. Приедем. Добровольский».

И вот в субботу, так же как и в прошедшее воскресенье, жители Севана заполнили зрительный зал задолго до начала спектакля. И снова до получения афиш зрители в клубе. Вместо театра в Севан прибыла очередная телеграмма:

«Спектакль переносится с субботы на пятницу. Рекламируйте «Не все коту масленица». Добровольский».

Что было делать? Жителям Севана очень хотелось посмотреть пьесу Островского, и местный клуб пошел на риск.

— И у Добровольского должна быть совесть, — рассуждал заведующий клубом.

Но доверчивый заведующий зря полагался на совесть директора театра. И хотя в пятницу, так же как и в прошедшую субботу, Добровольский телеграфом заверил жителей Севана: не сомневайтесь, приедем, — театр не приехал.

«Спектакль переносится с пятницы на четверг, — как ни в чем не бывало, телеграфировал Добровольский. — Билеты продавайте по ценам, обусловленным договором».

Но жители Севана не верят больше Добровольскому и не желают покупать у него билетов. В письме в редакцию они пишут: «Ереванский театр имени Станиславского затеял хорошее дело, завязывая культурные связи с производственным коллективом. Но работники этого театра, к сожалению, забыли завет великого русского актера, чьим славным именем они называются. А ведь Станиславский не раз призвал работников театра уважать своих зрителей. Возмущение жителей Севана совершенно справедливо. И очень жаль, что большое, полезное дело культурного шефства пошло в Ереване в руки лживых и безответственных людей, которым не место в советском театре».

Сем. НАРИНЬЯНИ.

ПОРА ЗАРНИЦ И ДОБРЫХ РАДУГ

Грохочут ливни грозовые.
Их много в нынешнем году.
И в рост идут колосовые,
И травы в росах, как в меду.

Пора зарниц и добрых радуг.
Шумят овсы, бушует рожь.
Над мокрым лугом воздух сладок.
И снова гром. И снова дождь.

...За Пресней вырос элеватор,
И к влажной туче вознесен
Зеленовато-сероветый,
Флажком увенчанный бетон.

Краями вышку залезая,
Плывет громада дождевая.

Пусть от ее потоков шедрых
Рождаются потоки ржи.
Зерну звенеть в бетонных недрах,
Нереполая этажи.

Родные братья хлеборобов,
До срока башню возведя,
Строители в промоках робах
Стоят, не прясая от дождя.

И видно им, глядящим зорко,
С той башни, с облачных высот,
Как юг берется за уборку,
Как север косовины жлет.

И снова дальний выдох грома,
И над омытой Москвой
Литыми каплями несомый
Струится запах полевой.

Первые работы молодых актеров

ТАШКЕНТ, 24 июня. (Наш корр.). В ташкентских театрах состоялся просмотр дипломных работ студентов-выпускников горьковского института театрального искусства имени А. Н. Островского.

В Академическом ордене Ленина театре имени Хамзы студенты показали пьесу выдающегося узбекского драматурга Хамзы Хаким-Заде «Бай и батрак» на русском языке. Спектакль поставил старший преподаватель института народный артист Узбекской ССР Я. Бабаджанов.

Много и упорно работали студенты над созданием спектакля «Макар Дубрава» А. Корнейчука. Чтобы лучше познать жизнь и работу шахтеров, молодые актеры побывали на угольных шахтах Анграна. Знакомство с шахтерами помогло студентам создать правдивые образы горняков. Особенно следует отметить хорошую игру студентов В. Арауманова — Макара Дубрава, С. Шипишовой в роли Ольги и М. Юсупова — Артема. Спектакль поставлен доцентом театрального института В. И. Радуном и старшим преподавателем Н. И. Тимофеевой.

В драматическом театре имени Горького с большим успехом идет комедия Г. Мдивана «Что винопот?» Этот спектакль поставлен выпускником режиссерского факультета института В. Ванченко.

«Сигарные» плоты на Волге

КУБЫШЕВ, 24 июня. (Наш корр.). Вниз по Волге пошла плоты необычной конструкции. Каждый плот состоит из нескольких небольших плотиков, имеющих форму сигары и скрепленных металлическими цепями. Обтекаемая форма сигар и надежное крепление делают эти плоты более удобными и устойчивыми. Устойчивость особенно важна при транспортировке по Каспийскому морю. Сигарным плотам предстоит проехать много тысяч километров пути из небольших северных рек европейской части страны по Волге и по Каспию.

Первый плот объемом в 27.340 кубических метров вывел из Камского устья на Волгу комсомольско-молодежный пароход «Киров». Команда судна обязалась доставить его в Астрахань досрочно.

Какая же неоглядная пропасть отделяет нас, нашу жизнь от той тучи, дикости и идиотизма деревенской и лесной жизни! Я проехал десятки километров по этой чудесной реке и видел, как изменился облик края и каким высоким духовным и материальным богатством наполнилась его жизнь.

В Семенове, маленьком городке — центре лесного бассейна, — кроме средней школы, есть учительский институт, техникум механической обработки древесины, художественная профтехшкола и многочисленные курсы по усовершенствованию кадров; каждый год отсылает интеллигенцию, обогащенную знаниями и культурой, расходящуюся по деревням и селам района. Библиотека в Семенове насчитывает более 40 тысяч томов. Десятки переклассованных машин МТС обрабатывают землю колхозов. Зименковская электростанция, построенная руками колхозников, бирает в свою орбиту огромное пространство — десятки окрестных селений; и вот в Повороском сооружен водопровод, в колхозе «Спартак» установлены электромоторы, в артели «Труд» с помощью электричества мелят зерно... В Халах, где в свое время останавливался Коренко, единственным примечательным, по его словам, домом был дом лесничего Казимирского. Этот дом сохранился и сейчас. Но теперь он рядом со зданиями школы, клуба, больницы кажется маленьким и ветхим. И люди в нем стали другими, и достаток их иной. И отношение к лесам стало другим. Разве можно было представить тогда насаждение в дремучем лесу? А вот в Халахском лесничестве в этом году было посажено 40 гектаров ценнейших пород...

Нет, не существует больше медвежьего угла здесь, как не существует он в других местах нашей страны. Есть расцветающий, из года в год богатейший Беркенский край — один из районов нашей большой и светлой Родины.

А. АНДРЕЕВ.

«КОМСОМЛЬСКАЯ ПРАВДА»

25 июня 1950 г. 3 стр.

П о К е р ж е н ц у

Солнце, склоняясь, коснулось леса и, точно проткнутое острыми пиками елей, растекалось вокруг барными потоками света. Вверху все сияло, а здесь, на реке, ступившей отсюда, было поперек шум, глухо и прохладно, как в глубоком ущелье. Все же в черной воде отражалась облака, тогда медленно плыли розовые дыны.

Лесной сторож, старик с аккуратной, «интеллигентной» бородачкой, Константин Трифонов, в который уже раз заверил меня:

— Вот тут мысок минь, усталим музыку — значит тут и есть Лешевое: там громкоговоритель на столбе висит, кричит поет на весь лес до самой полночи, всех зверей расцугал. А зверья тут было — пропасть...

Мы миновали уже пять таких мысков, а Лешевое все не показывалось и музыки не было слышно. Отобежав, куда ни кинешь взгляд, зеленой тучей нависал с обрывов густой лес, полный тени, смутных шорохов и вздохов. Но вот среди этих вздохов слух вдруг ловил чуть слышные, далекие звуки музыки. По мере приближения они усиливались, становились отчетливее, и вскоре музыка уже торжественно рокотала над лесом и над рекой, обнимая все своим звучанием. Оркестр исполнил Чайковского.

— Вот тебе и Лешевое, — сказал Константин Трифонов, ловко орудуя веслом и направляя ботик к коряге возле мостков, и поздравил: «С приездом!»

Старик «посадил» ботик на пеню, и мы поплыли на берег.

Среди леса редко и, казалось, в беспорядке были разбросаны здания — неясные контуры будущего лесного городка. Несколько новых построек в центре украшены вывесками — магазин, столовая, клуб, колхоза лесхоза, радиоузла, школа ФЗО... За галочной изгородью на площадке молодель играла в волейбол.

Замечай: тот тон, который в клетчатой рубашечке, — то Качутов, секретарь комсомола, — объяснил мне Константин Трифонов, — к нему и ступай...

Проводив старика, я подошел к ребятам.

познакомился с ними. Качутов пригласил меня к себе.

Домик его помещался на краю поселка. Довоиспеченная сюда музыка подчеркивала мягкость сумерек и тихую задумчивость леса. Качутов 21 год, он недавно окончил Горьковский лесной техникум и работает здесь специалистом по технике безопасности. Отец его погиб на фронте, и он как старший содержит семью: мать и четверых малышей — братишек и сестренку. Лесом он предан беспредельно. До поздней ночи обстоятельно, со знанием дела рассказывал об об охране лесных насаждений, о «человеко-ком», гуманном отношении к дереву, о пожарах и о борьбе с вредителями, о разработках и об изобретениях разнообразнейшей техники, пришедшей в лес на помощь человеку. Не успел мы вздохнуть, как мать уже разбудила нас — поезд уходил на участок рано.

На путях узкоколейки стояли вагончики, прицепленные к моторову. К ним, мимо домов, по тропам, выходящим среди пней, спешили рабочие. Когда все расселись, пассажиры прокричали машинисту, что можно трогаться. Моторов издал пронзительный звук, вагоны дернулись и легко побежали по рельсам. Через минуту поезд, точно в туннель, нырнул под густые разлапистые корни вековых деревьев, и по лесу от ствола к стволу понесся веселый дробный перестук колес.

Год назад на этом месте дремали такие же деревья-великаны, как здесь. А сейчас здесь прорублены узкий коридор дороги. Бульдозеристы Михаил и Александр Калинин, отец и сын, на мощных бульдозерах выжили в лесу и пошли на таран дремучей крепости. Послушная воле человека огромная стальная машина — бульдозер, ревя мотором и лязгая гусеницами, набирала разог и широким стальным лезвием обрушивалась в подножие дерева, которое гудело и вздрагивало всем своим могучим телом от коглы до верхушки, затем, вырванное с корнем, валилось набок и отбрасываясь в сторону, уступая дорогу человеку. На двадцать километров вглубь вторглись Калинин на своих бульдозерах. За ними рабочие укладывали пути.

Узкоколейная лесная трасса действует бесперебойно. Идут по ней эшелоны, если можно так назвать составы платформ, казущиеся на темном фоне величественными.

Степных лесных массивов крошечными. Сколько потребовалось бы машин, лошадей, людей, чтобы перерубить заготовленный лес с разработкой до Керженца, если бы не было этой дороги!

Качутов рассказал, как в январе начался обильные снегопады и стужбы наглого заставляли тоненькие ниточки рельсов, поставив под угрозу вывозку древесины. Нужно было снимать сотни рабочих с участков, из учреждений и направлять их на расчистку путей. А сколько времени будет лить снег — неизвестно. Срочно требовался снегоочиститель. Николай Качутов посоветовался с директором лесхоза, с парторгом и отправил молнию в комсомольскую организацию Камбарского машиностроительного завода: «Комсомольская организация Лешевского лесхоза взяла на себя обязательство перед товарищем Сталиным досрочно выполнить план вывозки древесины. Наступившие метели и снегопады парализуют нашу работу на узкоколейной железной дороге. Мы обращаемся с просьбой помочь нам как можно скорее отгрузить в наш адрес снегоочиститель по наряду № 3. Качутов».

Через неделю из Удмуртии пришел ответ: «На вашу телеграмму от 15 января сообщено, что 17 января в ваш адрес отгружен снегоочиститель № 75. Секретарь комсомольской организации Камбарского машиностроительного завода Ипатьева».

Вскоре снегоочиститель стал в лесу на рельсы, а на завод полетела коротенькая телеграмма: «Спасибо, товарищи комсомольцы!»

Плывет мимо бесконечная зеленая стена из крон, блестящих, точно покрытых лаком. Иногда поезд проходит бorem, и тогда мелькают перед глазами только одни столбы — желтые основные, темные еловые и — редко — мраморобелые березовые, одинаково ровные и прямые: жажда жизни и света гнала их вверх все выше и выше, и вот они вымахали по самое поднебесье и стоят, помахивая вверх пыльными кистями ветвей, одетых в листья или хвою, поражая взгляд стройностью и красотой. Они будут стоять тут, нетронутые и торжественные, еще десятилетия: рубка производится по строжайшему плану, основанному на незыблемых законах планового социалистического хозяйства.

Часа через полтора поезд прибывает на лесозаготовку. На огромном, отведенном у леса пространстве, где-то там, на краю, под сенью лохматых елей приоткрылись первые домики рабочего поселка, а вокруг, куда ни помотришь, правильными квадратами возвышаются гигантские штабеля леса.

Вдалеке на лесосеке виднеется тесовая плетенообразная палатка. Возле нее рокошет мотор передвигал электростанцию. Мастер Илья Шумилов, невысокий человек с энергичным красивым лицом, в военной фуражке без звезды, в галфе и босиком, — сапоги стоят рядом, — собрал лесорубов, чтобы уточнить с ними задание. Вокруг него сидят электропильщики Ион Несков и Иван Толстов, моторист и плетенощик Николай Лашков, трактористы Константин Осокин и Константин Марков, раскрякавшие, трелевщики... Все они местные.

— Еще мальчишкой отец брал меня на разработку, — сказал Шумилов. — Было, по пояс проваливаясь в стужбу, когда пробирался к стояку. Возьмешь пилу, широкую-широкую — ею минут сорок, откопнешь, снежку проглотить да опять широкую. Пот с тебя летит градом, в голове звенит... Как-то свалился сосну-то, обрубив сучья да нагнавшись навалить ее на сани. Лопать надрылаешь, плечи хомутом растеряет до крови... Не работа, а горе. До войны техники-то маловато здесь было. Так кое-где трактор, автомашина... Потом ушел на фронт, четыре года воевал танкистом. Вернулся из Берлина сюда, в родные леса, и ахнул: откуда тут возалось! Куда ни поглядишь — поодаль деревом мотор гудит. Ну и техника!.. На фронт слали ее и сюда, видно, не забывали... Только у меня одного сосчитайте-ка сколько: электростанция, шесть электропил, пять трелевочных тракторов. Интересная машина, этот трактор, — не хуже танка: где хопь пойдешь, чего хопь сам себе на хребет взвалит и утащит...

Самый младший из лесорубов — комсомолец Ион Несков. Ему восемнадцать лет, после школы он работает всего первый год. Дед и прадед Иона были призерками и хранителями старой веры, они считали лес неприступным и молились на него, а внук вошел в него хозяином. В зимнюю пору он валит 90 кубометров древесины в день при норме 60 кубометров.

Получив задание, лесорубы поднимаются и расходятся по своим местам. Но погами в траве черной змейкой вьется кабель электропилы, уходя в глубину леса. Дашков ходит к электростанции и по-вокзальному два раза ударяет в колокол — сигнал лесорубам, что ток включен. Звук дробится на тысячу отголосков и замирает в глуши...

Ион Несков подходит к сосне, оглаживает ее выдосеченный ствол, припадает на одно колено, пальцем поворачивает рычажок пилы, и маленькие острые зубья начинают швырять шумом смешанный бег. Парень неторопливо и уверенно, точно нож в масло, вознает ее в сердцевину ствола. Иван Толстов, упираясь вышкой, направляет падение дерева... Сосна вздрогнула, зеленый венчик ее затрепетал; вот она нехотя накрепко, медленно-медленно повалилась набок и с хрустом и треском рухнула наземь. Небольшой стому гуд разнесся по лесу. Несков идет дальше, в следующую величину; за ним змеится черный кабель. А сзади весело и спорно застучали топоры — сучкорубы очистили ствол от ветвей. Трактор Константина Осокина задним ходом подползает к нему, валавает его на себя и тащит через весь участок к разветленной площадке, где его раскрякают и опытный глаз мастера определит сорт древесины. Затем другой трелевочный трактор, управляемый Константином Марковым, отправляет заготовку к узкоколейке, где установлены электролебедки и другие погрузочные механизмы — краны, блоки, стрелы и где идет погрузка на платформы.

Обходя обширный лесозаготов, видя множество разнообразнейших новых машин, подобно большому трудолюбивому муравью, распознанным по лесосеке в разных направлениях, наблюдая советских людей, по воле и разумному распоряжению которых все здесь движется и живет, слушаешь призывный шум старого леса, заглушаемый гулением моторов, звоном стали, свистками паровозов и незаметными всплесками человеческого смеха и голосов, внимаешь всему этому сложному и радостному ритму труда, невольно вспоминаешь размышления Коренко о человеке тех времен: «...Пилежорские статистики, работая в Семеновском уезде, где население преимущественно кормится лесными промыслами, открыли особый род занятий, называемый «вольным». «Воль» — это человек, не имеющий ни хозяйства, ни постоянного ремесла. Зимой он перебивается в городе по ночлежным домам... С весной, когда вскрываются реки, солнце отогреть землю и леса оденутся листвою, волька потянет за Волгу, в леса. Здесь ему не с чем взяться за настоящее, самостоятельную работу, а из чужих рук

мешает гордость и привычка к дикой независимости. И вот он путается по рогам лесам, охотится и ловит рыбу или просто хищничает по-мелочи, где может».

Какая же неоглядная пропасть отделяет нас, нашу жизнь от той тучи, дикости и идиотизма деревенской и лесной жизни! Я проехал десятки километров по этой чудесной реке и видел, как изменился облик края и каким высоким духовным и материальным богатством наполнилась его жизнь.

В Семенове, маленьком городке — центре лесного бассейна, — кроме средней школы, есть учительский институт, техникум механической обработки древесины, художественная профтехшкола и многочисленные курсы по усовершенствованию кадров; каждый год отсылает интелли

ИЗД. № 407.